

рабль, который направлялся на юг, в Данию. Он взял с собой много добра. Его сопровождали также несколько людей из числа его спутников. Конунг Олав расстался с ним весьма дружелюбно. Конунг дал Болли богатые подарки на прощанье. Торлейк остался у конунга Олава, а Болли поехал своим путем, пока не прибыл на юг, в Данию. Он оставался зиму в Дании и был в большом почете у могущественных людей. Он держал себя там не менее горделиво, чем в Норвегии.

И после того как Болли провел зиму в Дании, он отправился в дальние страны и не прерывал своего путешествия, пока не прибыл в Миклагард.⁴⁵ Недолго пробыл он там, как вступил в варяжскую дружину. Мы никогда не слышали раньше, чтобы какой-нибудь норвежец или исландец до Болли, сына Болли, стал дружинником короля Миклагарда.⁴⁶ Он провел в Миклагарде очень много лет и выказывал себя во всех испытаниях как самый отважный воин и всегда был первым среди других. Варяжские дружинники очень ценили Болли, пока он был в Миклагарде.

LXXIV

Тут нужно рассказать о том, как Торкель, сын Эйольва, жил хавдингом у себя в Хельгафелле. Геллир, сын Торкеля и Гудрун, вырос дома. Он вскоре стал человеком смелым и всеми любимым. Однажды, как передают, Торкель рассказал Гудрун свой сон.

– Мне снилось, – сказал он, – будто у меня такая большая борода, что она закрывает собой весь Брейдафьорд.

Торкель просил ее разгадать этот сон.

Гудрун спросила:

– Как думаешь ты истолковать этот сон?

– Мне кажется очевидным, что моя власть распространится на весь Брейдафьорд.

– Возможно, что так и будет, – сказала Гудрун, – но скорее я полагаю, что тебе придется окунуть свою бороду в Брейдафьорд.

Тем же летом Торкель снарядил свой корабль и направился в Норвегию. Геллиру, его сыну, исполнилось тогда двенадцать лет. Он поехал вместе с отцом. Торкель объявил, что намеревается добыть строевого леса для церкви, и тотчас же после того, как снарядился, вышел в море. Путешествие его было удачным, но не слишком быстрым. Они достигли Норвегии с севера. Конунг Олав был тогда в Трандхейме. Торкель тотчас же отправился к конунгу Олаву, и с ним вместе его сын Геллир. Их там хорошо приняли. Торкель пользовался таким большим почетом у конунга в эту зиму, что, как рассказывают, конунг дал ему денег не меньше, чем сто марок чистого серебра. Конунг подарил Геллиру к рождеству плащ, и это было большое сокровище и драгоценность.

Этой зимой конунг Олав велел построить в городе деревянную церковь. Она должна была стать самой главной церковью, и ее должны были великолепно разукрасить. Весной лес, который конунг подарил Торкелю, был доставлен на борт корабля. Все бревна были длинные и крепкие, потому что Торкель очень следил за этим.

Однажды рано утром конунг вышел с немногими провожатыми. Он увидел какого-то человека на верхних балках той церкви, которая строилась в городе. Он очень удивился этому, потому что был такой ранний час, когда плотники обычно еще не вставали. Конунг узнал этого человека, это был Торкель, сын Эйольва, и он измерял все самые большие балки, как поперечные, так и стенные, а также опорные столбы. Конунг тотчас же отправился туда и сказал:

– Что это значит, Торкель? Намереваешься ли ты применить затем эту мерку и к тому лесу для церкви, который ты увозишь в Исландию?

Торкель отвечал:

– Это так, государь.

Тогда конунг Олав сказал:

– Если ты отрежешь по два локтя от каждой балки, то и тогда эта церковь будет самой большой в Исландии.

⁴⁵ Миклагард – Константинополь.

⁴⁶ Это неверно, как и очень многое из того, что рассказывается в этой саге о событиях, происходивших вне Исландии. Болли был скорее одним из последних исландцев, служивших в варяжской дружине. *Король Миклагарда* – византийский император.